



УДК 342.95

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА В УКРАИНЕ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Анатолий ПУГАЧ,

соискатель Научно-исследовательского института публичного права

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы особенности правового регулирования вопросов личного досмотра в различных производствах по делам о правонарушениях, как в Украине, так и в странах ближнего зарубежья, в том числе выявлены недостатки национального регулирования, проанализированы и предложены пути их устранения на основании позитивного опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: административное правонарушение, личный обыск, обыск, поверхностная проверка, личный досмотр и досмотр вещей, полиция, понятий, специальный прибор или средство.

PECULIARITIES OF REGULATION OF PERSONAL EXAMINATION IN UKRAINE AND EXPERIENCE OF FOREIGN SIMULATION

Anatoliy PUGACH,

Applicant of the Research Institute of Public Law

SUMMARY

The article analyzes the peculiarities of the legal regulation of the issues of personal search in various proceedings in cases of offenses both in Ukraine and in the near abroad, including the shortcomings of the national regulation, and ways of their elimination based on the positive experience of foreign countries have been analyzed and suggested.

Key words: administrative offense, personal search, search, surface inspection, personal search and inspection of things, police, witness, special device or means.

Постановка проблемы. Третий год в правовом поле Украины действует Закон «О Национальной полиции», однако введение его в действие спровоцировало ряд нестыковок с ранее действующим законодательством, в том числе, административным. В первую очередь, это породило множество вопросов, связанных с отсутствием четкого нормативного алгоритма и разграничения такой превентивной меры, как «поверхностная проверка», предусмотренного в ст. 34 Закона Украины «О Национальной полиции» [1], и меры обеспечения производства по делам об административных нарушениях – ст. 264 «Личный досмотр и досмотр вещей», предусмотренной Кодексом Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) [2], а также других вопросов, связанных с наличием в законодательстве однотипных, но не согласованных между собой понятий мер принудительного характера.

Актуальность исследования. Актуальным является вопрос об обеспечении проведения поверхностной проверки и личного досмотра полицейскими по делам, связанными

с административным или уголовными правонарушениями, поскольку первое не исключает второго на стадии предварительной квалификации. Поскольку данные меры в той или иной ситуации могут быть либо полицейскими, либо мерами обеспечения административного производства, возникает вопрос об их разграничении. В связи с тем, что они затрагивают тематику ограничения личных неимущественных прав, актуальным является определение правовых оснований и, собственно, уместность применения полицейскими подобных мер, а также технических средств, с помощью которых они осуществляются.

Состояние исследования. В науке проблемы обеспечения производства по делам об административных нарушениях являются предметом внимания ряда ученых, среди которых С.С. Алексеев, Д.М. Бахрах, О.М. Бандурка, Ю.П. Битяк, В.М. Горшенев, И.П. Голосниченко, А.Р. Кирсанов, В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко, О.И. Остапенко, В.Д. Сорокин, А.В. Джафарова, А.Е. Голубев, В.А. Иванцов, С.А. Шатрава и другие.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в анализе особенностей нормативно-правовой регламентации процедур поверхностной проверки и личного досмотра по законодательству Украины, а также ее сравнения с аналогичными процедурами в странах ближнего зарубежья. Для достижения этих целей необходимо решить такие задачи, как изучение особенностей нормативно-правового регулирования законных оснований проведения личного досмотра и поверхностной проверки согласно законодательству Украины, а также предложение научно обоснованных механизмов усовершенствования законодательства.

Изложение основного материала.

Так, на сегодняшний день в национальном законодательстве среди прочих представлены такие меры, связанные с осмотром лица, как «Личный досмотр и досмотр вещей», являющаяся административной мерой пресечения с заполнением процессуального документа уполномоченным лицом в результате совершенного правонарушения, то есть составляется протокол или



об этом делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или протоколе об административном задержании.

Кроме того, в законодательстве Украины существует такие понятия как «обыск» лица (ч. 3 ст. 208, ч. 5 ст. 236 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины) и «личный обыск» (ч. 8 ст. 191, ч. 6 ст. 208 УПК Украины) [3].

И также «Поверхностная проверка», которая является мерой превентивного полицейского характера и реализуется для осуществления визуального досмотра лица путем проведения по поверхности одежды лица рукой, специальным прибором или средством. Указанная мера осуществляется с целью предотвратить правонарушение, однако никакого процессуального документа уполномоченное лицо не составляет. Особенностью поверхностной проверки является и тот факт, что только она может предшествовать предыдущим видам досмотра.

Стоит отметить, что эти меры имеют разные цели и результат их применения, а их механизм осуществления прописан в законодательстве. Так, поверхностная проверка осуществляется тремя способами: 1) зрительного контакта – визуальный досмотр правонарушителя; 2) путем телесного контакта – проведением рукой уполномоченного лица по одежде; 3) бесконтактно – с помощью технического оборудования. Казалось бы, потенциально из этих трех способов осуществления поверхностного досмотра только тактильный контакт с правонарушителем может нанести вред достоинству личности по сравнению с бесконтактным и зрительным способом. Однако безосновательная проверка или нарушение такой процедуры несут опасность в виде снижения уровня правосознания в обществе, циничного попрания основополагающих прав человека и правовой нигилизм в конечном итоге.

Итак, одной из важных правовых гарантий является требование проведения поверхностной проверки и личного досмотра лицом уполномоченным того же пола, что и подозреваемый правонарушитель, а личный досмотр – еще и в присутствии двух понятых того же пола. Причем пробелом в КУоАП несомненно является отсутствие регламен-

тации статуса понятого такого участника по делу об административных правонарушениях, хотя его присутствие является обязательным во время досмотра лица (по статье 264 КУоАП). Так, в Главе 21 «Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении» КУоАП вообще не предусмотрено понятия «понятой», в связи с чем вообще непонятно, как он может учувствовать в рассмотрении дела об административной ответственности.

К примеру, в части 5 статьи 340 «Личный досмотр» Таможенного кодекса Украины указывается, что личный досмотр является исключительной формой таможенного контроля и проводится в изолированном помещении отвечающем установленным санитарно-гигиеническим требованиям должностным лицом органа доходов и сборов одного пола с гражданином, в отношении которого проводится личный досмотр, в присутствии не менее двух понятых того же пола [4]. В качестве понятых приглашаются лица, не заинтересованные в результатах досмотра. Понятыми не могут быть родственники лица, подлежащего личному досмотру, и работники органов доходов и сборов. Доступ в помещение, где проводится досмотр, граждан, не участвующих в нем, и возможность наблюдать за проведением досмотра со стороны таких граждан должны быть исключены. Обследование органов тела гражданина, подлежащего личному досмотру, проводится исключительно медицинским работником.

Сам же статус понятых предусмотрен в статье 505 «Понятые по делу о нарушении таможенных правил» указанного выше кодекса и ними являются лица, которые привлекаются к участию в проведении процессуальных действий по делу о нарушении таможенных правил. В качестве понятых приглашаются лица, не заинтересованные в деле. Понятым не может быть родственник лица, привлекаемого к административной ответственности за нарушение таможенных правил, его представитель, а также работники органов доходов и сборов.

Институт понятых предусмотрен и в УПК Украины, причем, в основных понятиях кодекса (пункт 25 статьи 3): «участники уголовного судо-

производства – стороны уголовного производства <...> понятой <...>», а в статье 225 этого кодекса требования к проведению следственных действий: «Следователь, прокурор обязан пригласить не менее двух незаинтересованных лиц (понятых) для предъявления лица, трупа или вещи для опознания; осмотра трупа, в том числе связанного с эксгумацией; следственного эксперимента; освидетельствования лица <...>», а также требование к понятым, которыми «не могут быть потерпевший, родственники подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, работники правоохранительных органов, а также лица, заинтересованные в результатах уголовного производства» [3].

Изучение теории и практики уголовного производства в Украине позволяет выделить несколько условий личного обыска лица: во-первых, при задержании его в порядке статьи 208 УПК Украины и во-вторых, при проведении обыска жилища или иного владения лица. То есть, по национальному законодательству речь идет о задержании лица, которое «застигнуто при совершении преступления или покушения на его совершение; если непосредственно после совершения преступления очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте происшествия указывают на то, что именно этот человек только совершил преступление; если есть обоснованные основания полагать, что возможно бегство с целью уклонения от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого коррупционного преступления, отнесенного законом к подследственности Национального антикоррупционного бюро Украины, а также если есть достаточные основания полагать, что лица, которые находятся в помещении или ином владении прячут при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного производства). В обоих случаях должны соблюдаться требования присутствия двух понятых того же пола (часть 7 статьи 223 и часть 5 статьи 236 УПК Украины).

Хотя и на практике, и в теории, тяжело установить четкие границы «заинтересованности» понятого, поскольку это условное понятие, для КУоАП целесообразно включение института



понятых в нормативно-правовую часть. В этой связи непременно стоит учесть и использовать позитивный опыт УПК Украины, которым исключается необходимость понятых в связи с применением технических средств фиксации соответствующего процедурного мероприятия.

Действительно, во время проведения поверхностной проверки, да и вообще во всех случаях исполнения полицейскими своих служебных функций, они обязаны включать свои нагрудные видеорегастраторы, которые и фиксируют на видео процесс применения ими данной превентивной меры. Этим, собственно, и обеспечивается законность проводимых ими действий, а также гарантируется доказательственная база в случае, если предположения о необходимости проверки подтверждаются. Так, в разделе 3 пункт 3.1 Приказа Департамента патрульной полиции НПУ от 03.02.2016 года № 100, которым утверждены «Инструкция о порядке хранения, выдачи, приема, использования нагрудных видеокамер (видеорегастраторов) работниками патрульной полиции и доступ к видеозаписям из них» закреплено положение, по которому патрульный полицейский обязан активировать нагрудную камеру (видеорегастратор) и находится в режиме видеозаписи при каждом контакте с лицами, в том числе, во время совершения поверхностной проверки, ареста или задержания лица [5].

Совсем иная ситуация с подобной по содержанию мерой обеспечения производства по делам об административном правонарушении, как личный досмотр. Тут действия по телесному контакту в принципе ничем неограничены, поскольку не предусмотрены и не конкретизированы в КУоАП. Однако обязательность во время личного досмотра привлечения для присутствия двух понятых или же возможность ведения фото- или видеосъемки, на наш взгляд должен иметь право решать сам правонарушитель. Об этом своем решении зафиксировать в протоколе задержания или протоколе досмотра. При этом правонарушитель должен в письменном виде согласиться на использование информации о нем в соответствии с Законами Украины «Об информации» [6] и «О защите

персональных данных» [7]. Следует понимать, что полицейский во время личного досмотра именно прощупывает различные участки тела, что может унижить достоинство правонарушителя. Именно так, на наш взгляд, есть возможность с одной стороны обеспечить безопасность правонарушителя, с другой – безопасность досматриваемого, которого иначе могли бы обвинить в пропаже ваших вещей или в подбрасывании улики. Именно правонарушитель, сохраняя свое достоинство, должен выбрать, как именно его досмотрят без унижения его чести и достоинства: с применением видео фиксации или же при посторонних лицах. Последнее гипотетически может вызывать даже больший дискомфорт, чем включенный видеорегастратор во время действий представителя власти.

Несмотря на то, что бесспорным достоянием в работе патрульной полиции в Украине, которые чаще всего прибегают к мерам обеспечения административного производства, являются нагрудные видео регистраторы, как показывает практика, во многих случаях они выключены полицейскими в силу того, что не хватает объема памяти, чтобы записывать всю смену. Возможность подключения нательных камер к «облачному» серверу позволила бы избежать этих проблем, сделала бы деятельность полиции более прозрачной и открытой, в том числе и потому, что уничтожить доказательства с сервера гораздо сложнее, чем механическим способом утилизировать устройство.

Конечно, данный вопрос влечет за собой решение технических проблем, а именно: необходимость иметь сертифицированные технические приборы для съемки и дальнейшего хранения информации. Но и здесь, учитывая, как далеко шагнул научно-технический прогресс и «облачные» технологии, данный вопрос не должен вызывать особых проблем. Информация не должна храниться более срока, предусмотренного на рассмотрение административных материалов. Тем более, что статья 267 КУоАП конкретного срока обжалования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не содержит, а стандартным сроком рассмотрения дела об административном правонару-

шении по статье 277 КУоАП является пятнадцатидневный срок со дня получения органом (должностным лицом), правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

Такие недостатки административного законодательства очень часто приводят к злоупотреблениям со стороны уполномоченных лиц, несоблюдению прав человека при осуществлении досмотра в деятельности полиции.

Следует акцентировать внимание на том, что возможность и необходимость применения технических средств прописана в статье 34 Закона Украины «О Национальной полиции». Причем, поверхностная проверка при отсутствии лица того же пола, что и досматриваемое лицо, все равно будет применена с использованием специального прибора или средства. Вопрос в том, что перечень этих средств законодательством так же не определен, что дает возможность трактовать данную норму подобным образом. Предположительно, это может быть детектор металла для выяснения вопроса о незаконном оружии или же служебная собака, которая в соответствии с названным выше законом является «специальным средством» (статья 35) и может определить наличие наркотиков или других запрещенных предметов.

Однако данная норма предопределяет использование служебной собаки при: а) патрулировании; б) преследовании и задержании лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления; в) во время конвоирования (доставки) задержанного или арестованного лица; г) для отражения нападения на гражданина и/или полицейского. В этой связи целесообразно в подпункте «б» пункта 12 статьи 35 Закона Украины «О Национальной полиции» расширить круг ее использования путем изменения словосочетания на «преследовании и задержании лица, подозреваемого в совершении административного или уголовного правонарушения» и предусмотреть подпункт д) «при проведении поверхностной проверки путем использования специального средства» [1].

Опыт моделирования административной процедуры «личного обыска задержанного» в Республике Беларусь (статья 8.6 Процессуально-исполни-



тельного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) свидетельствует о возможности применять подобную меру в целях обнаружения на теле или в одежде задержанного орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса, проводится личный обыск задержанного. Как и в Украине, личный обыск задержанного проводится лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола. При этом в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью, личный обыск может быть произведен без понятых [8].

Подобные правовые требования должны принадлежать большинству кодексов, регламентирующих порядок личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице (статья 27.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Примечательно, что указанная норма содержит возможность применения в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, могут быть осуществлены без понятых, а также фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств, в случае необходимости применяются. Причем материалы, полученные при осуществлении личного досмотра с применением фото- и киносъемки, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, прилагаются к соответствующему протоколу [9].

Кодекс Республики Молдова о правонарушениях в статье 429 предусматривает основания для производства личного обыска и изъятия вещей и документов того органа, к чьей компетенции относится установление правонарушения. Личный обыск производится представителем одного пола с обыскиваемым, с участием при необходимости специалиста того же пола.

А при производстве обыска могут применяться технические средства, о чем делается соответствующая запись в протоколе [10].

Несколько иной представляется статья 92 «Личный досмотр, досмотр вещей, имеющих при физическом лице» Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках, в которой законодатель не детализирует механизм досмотра, а только обозначает его цели – обнаружение предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного проступка, и условия – досмотр производится полномочным лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола [11].

Выводы. Таким образом, во время производства по делам об административных правонарушениях следует отличать поверхностную проверку от личного досмотра, обыска и личного обыска по способу осуществления и характеру правоотношений. С точки зрения соблюдения законности, защиты прав и свобод человека большое значение имеет норма данной статьи о проведении досмотра с участием двух понятых одного пола с досматриваемым. Право проведения личного досмотра без участия понятых обусловлено необходимостью обеспечения как личной безопасности лиц, уполномоченных на проведение личного досмотра, так и безопасности других граждан. При проведении личного досмотра должны быть обеспечены безопасность и личное достоинство досматриваемого, правила санитарии и гигиены.

Опыт моделирования зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере убеждает, что использование технических средств, в том числе, видеозаписи, а в нашем понятии – использование новых информационных технологий – безусловно имеет важное вспомогательное значение при применении мер обеспечения производства. С их использованием одновременно возникает потребность в защите информации информационных активов обеспечения производства, построения системы эффективных механизмов их защиты и постоянного мониторинга, анонимизации личных данных правонарушителя. Однако в условиях их

применения они способны повысить эффективность обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Следует отметить, что для получения сведений информационного характера и оптимального принятия решений уполномоченными лицами нужно постепенно внедрять государственную электронную базу для накопления, обработки, хранения и защиты данных, связанных с совершением административных правонарушений, в том числе, персональных; биометрических систем распознавания лиц, которые интегрированы в правоохранительные системы и тому подобное.

Список использованной литературы:

1. Про Національну Поліцію: Закон України від 02 липня 2015 р. Відомості Верховної Ради України. 2015. № 40-41. Ст. 379.
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон України. Відомості Верховної Ради Української РСР. 1984. Додаток до №51. Ст. 1122.
3. Кримінально-процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 р. № 4651-VI. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/print1521026505822979/>.
4. Митний кодекс України: зі змін та допов. станом на 15 лют. 2008 року. К.: ПРАВО, 2008. 138 с.
5. Інструкція про порядок зберігання, видачі, приймання, використання нагрудних відеокамер (відеореєстраторів) працівниками патрульної поліції та доступ до відеозаписів з них: Наказ Департаменту патрульної поліції НПУ від 03.02.2016 року № 100. URL: <https://www.slideshare.net/krapzen/03022016-100>.
6. Про інформацію: Закон України від 02 жовтня 1992 р. № 2657-XII. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/main/2657-12>.
7. Про захист персональних даних: Закон України від 01 червня 2010 р. № 2297-VI. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/main/2297-17>.
8. Кодексы Республики Беларусь. URL: <http://kodeksy.by/pikoap/statya-8.6>.
9. Кодекс об административных правонарушениях РФ. URL:



<http://www.kodap.ru/razdel-4/glava-27/st-27-7-koap-rf>.

10. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 года №218-XVI. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25958.

11. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=85141.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пугач Анатолий Владимирович – соискатель Научно-исследовательского института публичного права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pugach Anatoliy Vladimirovich – Applicant of the Research Institute of Public Law

aaobakar77@ukr.net

УДК 340:796(094.5)(478+477)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ «О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ»

Людмила РОМАНЕНКО,

соискатель кафедры административного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу содержания законов Украины и Молдовы «О физической культуре и спорте». Исследованы особенности организации государственного управления и общие направления процесса развития физической культуры и спорта обеих стран на современном этапе. Установлено, что сфера физической культуры и спорта является одним из эффективных факторов обеспечения социальной и гуманитарной безопасности и стабильности этих стран. Рост уровня и качества жизни граждан зависит от качественных и последовательных преобразований и модернизации данной сферы.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, спорт, Олимпийская Хартия, права граждан в сфере физической культуры и спорта, финансирование физической культуры и спорта, профессиональный спорт.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LAWS OF MOLDOVA AND UKRAINE «ABOUT PHYSICAL CULTURE AND SPORT»

Lyudmila ROMANENKO,

Applicant at the Department of Administrative Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the Laws of Ukraine and Moldova «About physical culture and sports». The peculiarities of the organization of the state management and common directions of the process of development of physical culture and sport of both countries at the present stage are researched. It is established that the sphere of physical culture and sport is one of the most effective factors of ensuring social and humanitarian security and stability of these countries. The increase of the level and quality of life of citizens depend on the qualitative and consequent transformations and modernization of this sphere.

Key words: physical culture, physical education, sport, Olympic charter, the rights of citizens in the spheres of physical culture and sport, financing of physical culture and sport, professional sport.

Постановка проблемы. На основе анализа результатов мирового опыта и научных исследований [1; 2; 3; 4; 5] установлено, что в развитых странах мира большое значение придается развитию физической культуры и спорта, как фактора, способствующего эффективному и гармоничному развитию общества, требующего постоянной трансформации и усовершенствования нормативно-правовой базы государственного управления, организации результативной государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Показателем комплексной законодательной деятельности ведущих

высокоразвитых стран мира, направленной на усовершенствование механизмов кадрового, материально-технического, медицинского, финансового, организационного и т.д. обеспечения деятельности этой сферы, является высокий уровень развития массового спорта, успехи и достижения на международной спортивной арене, высокие социальные стандарты и показатели, доступность физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг для всех слоёв населения.

Модернизация функционирования сферы физической культуры и спорта в Украине, преобразование деятельно-